

_____ От 3-го лица _____

Семь Мечников Тумана успешно забрали награду, но ни один из них не забыл о странном ребенке, что напал на них.

Особенно те двое, что чуть не погибли от его рук.

Фугуки шел вперед роботизированным шагом, пытаясь мысленно разыграть сценарий, в котором он выжил в той встрече.

Если бы не удача, а также наличие Самехады, он бы умер там, незамедлительно.

Он, Джонин и могущественный член команды Семи Ниндзя-Мечников Тумана, чуть не умер от рук ребенка.

"Как ему удалось так скрыть своё присутствие?! Он будто слился с окружающей средой, я даже не ощущал его, когда он стоял передо мной..."

По спине Фугуки струился пот, пока он вспоминал то самое холодное чувство, что испытал, когда меч ребенка оказался у его головы. Не было слышно ни звука, и даже на секунду не промелькнуло убийственное намерение.

Это не движения ребенка. Это движения высококлассного убийцы. Ни один ребенок из академии не смог бы приблизиться к такому мастерству.

Пока Фугуки размышлял о навыках скрытности и технике убийства, Джузо Бива думал совсем о другом.

Джузо известен своей жестокостью. Он и раньше безжалостно играл со своими противниками, и не получал ни малейшего удовольствия от того, что его противники оставались в спокойствии.

Он просто не мог этого понять...

Как ребенок может быть ещё более жестоким, чем он?

Обычно он был игрив со своими жертвами, его жестокость распространялась только на его действия, так как он предпочитал высмеивать своих противников.

Он не брезговал перекусить шею противника ради победы, но то, как это было сделано в этот раз, было... жутко?

Он ясно видел, что ребенок вообще не испытывал отвращения, вгрызаясь в его шею.

Скорее наоборот, он до сих пор помнил улыбку ребенка. Приглушенное хихиканье, когда он крепче вгрызся в шею Джузо.

Вспоминая тот момент, Джузо мог только потирать забинтованную шею, пока по позвоночнику струился холодный пот.

Как будто на него напал бешеный зверь. Он не услышал ни хрипа боли, ни крика, даже когда сломал ребенку челюсть.

Он не мог поверить, что ребенок может стать таким... одичавшим? Поэтому он больше не

думал о нем как о человеке.

"Хорошо, что он уже мертв..."

Никто из мечников не посчитал нужным обсуждать его дальше, они лишь отдали головы и получили награду за бандитов.

Они также сообщили Даймё расположение троп, по которым ходили бандиты.

В конце концов, кто-то должен навести там порядок...

И был послан отряд. Через несколько дней группа из 10 самураев отправилась очистить гору от ловушек и трупов.

Все они прекрасно понимали, что Джонины не утруждали себя уборкой.

Отряд возглавлял высокопоставленный самурай... Хатамото, знаменосец или хранитель знамени, прямая охрана Даймё, что считалась вассалами, и владела собственными поместьями.

Технически каждый Хатамото был столь же могущественным, как и Джонин, но они не обладали личным опытом убийств в любой форме.

Некоторые могли распознать их и защититься от них, но никто не совершал их, так как это считалось трусливыми приемами.

Этому Хатамото, в частности, было велено лично отправиться туда, чтобы разведать обстановку и найти первоначальное убежище бандитов.

Остальные люди с ним были всего лишь стражниками, которые должны только наводить порядок, так как где это велено, чтобы Хатамото пачкал руки мусором?

В конце концов Хатамото удалось найти тонкий след крови... Он пошел по следу в одном направлении, и ему удалось найти лужу крови на поляне с поваленными и разрушенными деревьями.

"Здесь определенно произошла стычка. Но её не было в отчете Джонинов. Никогда нельзя доверять шиноби..." – Хатамото скептически посмотрел на лужу засохшей крови на земле.

"Никто бы не выжил после потери такого количества крови... Значит кто-то утащил тело", – он быстро пришел к такому выводу и решил проследить кровь в другом направлении.

Он велел стражникам из своего отряда продолжать убирать место происшествия, прежде чем пойти за следом.

Он был уверен, что справится с одним бандитом. А даже будь их больше, он всегда сможет сбежать и сообщить своему господину.

К счастью, кровавый след не занесло снегом, так как в последнее время на этой горе не было бурь.

Он проследовал по следу до самого места, где, судя по всему, и находился заброшенный храм.

"Кажется, это и была основная база Горных гиен..." – он молча достал свой клинок и медленно

вошел в комплекс.

Он видел подлатанные стены, ухоженное здание... Но костер у входа был потушен.

"Возможно, они ушли... Но я должен оставаться настороже".

Хатамото схватился за свой клинок с серьезным взглядом, глядя на главное здание храма.

Он также увидел, что рядом с ним находилось небольшое святилище. Он заметил, что оно было построено не так давно, а некоторые предметы на нем были ещё и окровавлены.

"Это точно новое... 10 памятных предметов, 10 пропавших дезертиров... Прошло 8 лет, но, похоже, Дайсуке в конце концов не выжил..."

Хатамото вспомнил Дайсуке и его отряд, ведь именно он отдал им приказ, из-за которого они стали дезертирами.

Приказ был довольно прост, сам Дайсуке в свое время был гокэнином*, на два ранга ниже Хатамото, но все еще вассалом с собственными землями. Поэтому он был командиром отряда.

*служилый разряд мелкого японского дворянства

Им было поручено отправить послание пяти Каге из каждой деревни шиноби, чтобы просить о прекращении войны.

По сути, это самоубийственная миссия. Скорее всего, они даже не успели бы дойти до первого Каге, прежде чем их уничтожили бы...

Именно поэтому Дайсуке решил спасти жизни своего отряда и стать кочевником.

Хатамото угрюмо смотрел на маленькое святилище. "До сих пор помню, как наш господин ругал меня за его предательство..."

Он мог бы разрубить святыню пополам от ненависти, но бесчестить мертвых было дурным тоном, поэтому он просто пошел дальше.

Хатамото не мог почувствовать никого внутри здания, но он понимал, что существует вероятность встретиться с тем, кто построил маленькое святилище.

Поэтому, вместо того чтобы войти глубже, он просто наплат свою катану чакрой, заставив её светиться глубоким синим светом.

Это был легендарный клинок, подаренный ему его господином за долгую и верную службу.

Он сделан из металла, проводящего чакру, и был острее любого обычного клинка, и даже, как говорят, не уступал легендарным клинкам вроде "Тоцуки".

Официально он назывался "Разящий меч".

Взмахнув вверх, он направил летящий меч в сторону храма, легко разделив его пополам.

Затем он взмахнул мечом еще несколько раз, рассекая храм на все большие части, пока тот полностью не разрушился.

В конце концов, он спрятал меч в ножны и посмотрел на обломки с ожиданием во взгляде. Он приготовился к быстрому отступлению, как только какой-нибудь нападающий покажет себя.

Он простоял в таком положении несколько минут, затем заметил, что в развалинах храма нет никакого движения. Он сузил глаза, и развернулся.

Хатамото прошел несколько шагов, затем выхватил клинок и рубанул за спиной со скоростью, которую едва можно было уследить невооруженным глазом.

На его лбу выступили капельки пота, когда он огляделся по сторонам, предчувствие чего-то ужасного заставило его вздрогнуть.

"Что-то не так..."

Он чувствовал себя так, словно вторгся в логово льва.

Будто сам хищник устремил на него свой взгляд... На него охотились.

Его спас чистый инстинкт, который он выковал в бесчисленных сражениях. Для сравнения: Семь Мечников Тумана можно назвать новичками, в то время как Хатамото шел по этому пути уже не первый десяток.

Его инстинкты были лучше отточены, даже если он был слабее...

- П-покажись! - то, что его голос немного дрогнул, только усугубляло ситуацию, и он знал это. Показать свой страх хищнику - верный способ умереть.

К несчастью, он не обладал сильной чувствительностью. Впрочем, даже с повышенной осознанностью вероятность того, что он почувствует Кена, крайне мала, если только он не был бы на уровне Каге.

Сзади него вдруг послышалось движение. Быстро обернувшись, он увидел десятки сенбонов и сюрикенов, что на всех порах летели в него.

Его разум слегка запаниковал, страх материализовался, но его тело двигалось на одних инстинктах, его клинок метался с впечатляющей скоростью, прекрасно защищая его тело от снарядов.

Пока он блокировал снаряды... он почувствовал что-то странное, как будто что-то холодное вошло в него.

Посмотрев вниз, он увидел два лезвия, что торчали из его тела: одно из живота, другое из груди.

Он уже изрядно истек кровью, так что даже не знал, когда именно получил раны...

- Ч-что?.. - он посмотрел вперед, туда, откуда летели снаряды, и увидел хорошо скрытую ловушку у входа в храм.

- Н-нет... - он попытался развернуться, дабы полоснуть клинком позади себя, но к этому времени его тело уже потеряло много крови.

Медленные, чем обычно, движения противника казались безупречны, так как лезвия без проблем вышли из него.

Перед ним стояла невысокая фигура в маске. Не более чем ребенок в плохо сидящих красных доспехах и рваных черных лохмотьях.

Белая маска с большой красной точкой в центре, без видимых отверстий для глаз.

Казалось, она смотрит ему в душу. Хатамото упал на землю, чувствуя, как силы покидают его тело с каждой секундой.

Его клинок тоже выпал с руки.

Кен просто поднял его, с интересом разглядывая. Пропуская через него свою чакру, он не обращал внимания на умирающего у его ног человека.

– Отличный клинок... я заберу его, – Хатамото испытывал все больший ужас, слыша бесстрастный и юный голос, что прозвучал из-под маски.

– Мне не понравилось, что ты разрушил мой дом... Но, думаю, это перестало быть домом, – сказал он, и подошел к Хатамото, который в данный момент пытался уползти.

"Я должен предупредить остальных... они должны бежать и сообщить господину..." – мужчина был сосредоточен на своем долге, ему показалось странным, что он непреднамеренно покатился по земле...

По крайней мере, так ему казалось до тех пор, пока он не увидел свое тело в нескольких метрах от себя... Только без головы.

В последние секунды он видел, как Кен снимает ножны из его трупа.

Затем Кен посмотрел на тропу, ведущую вниз с горы, так как знал, что там должно было быть больше людей.

"Мне нужно выпустить пар... Тем более, что именно эти люди гоняли нас по горам", – Кен посмотрел на труп человека, которого только что убил.

Его противник был силен, он смог с легкостью разрубить большой храм.

И всё же в глазах Кена он казался слабее мечников, которые чуть не убили его, по крайней мере, он был менее опытен, когда дело касалось техники убийства.

Может он и был сильным воином... Но Кен не собирался с ним сражаться, он просто хотел его убить. Что гораздо проще.

В конце концов, он ассасин по профессии. И плевать, что одет как самурай.

"Наверное, они пришли убрать за мечниками..."

Затем он продолжил спускаться с горы, чтобы убрать засевших в его бывшем доме тараканов...

Надеюсь, вам понравилось!

Буду рад лайку или любому комментарию, так я увижу, что книга вам интересна.

<http://tl.rulate.ru/book/76506/2817264>